

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет
Ярош Анастасия Леонидовна
Дальневосточный федеральный университет

**Проблема формирования национального самосознания под влиянием
экономического кризиса: на примере развития государственной системы Франции**

Аннотация. Оценка сегодняшнего уровня развития российской политической нации требует рассмотрения национального проекта, который, общепризнанно, считается успешным, для дальнейшего сравнения с ним российского национального проекта. Политическая нация является важнейшим субъектом политики. Практика показывает нам, что не в последнюю очередь на процесс формирования национального самосознания большое влияние оказывает государство, а также политические элиты страны. Именно они являются теми важными субъектами, которые могут привести определенное общество людей к осознанию себя в качестве отдельной нации, опираясь на общность языка, культуры, веры, экономической и военной деятельности, идей и т. д. Такие успешные национальные проекты, как французский, показывают нам, что общее этнокультурное происхождение далеко не самое главное в формировании национального самосознания. Немалая часть стран в мире располагает в своем составе большим количеством этнических групп, в том числе и Российская Федерация. Франция и отчасти Советский Союз показали нам, что в таких условиях самым целесообразным решением для государства является взятие курса на формирование гражданской, надэтнической политической нации. Сплочение разных этнических групп населения одной страны в единую нацию на основе каких-либо объединяющих факторов обеспечивает долгое и стабильное развитие государства.

Ключевые слова: республика, нация, гражданское общество, экономический кризис, этнос, гражданские права.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich
Far Eastern Federal University
Kyzlakov Konstantin Alexandrovich
Far Eastern Federal University
Andrievskikh Miroslava Vitalievna
Far Eastern Federal University
Jarosh Anastasia Leonidovna
Far Eastern Federal University

**The problem of the formation of national identity under the influence of the
economic crisis: an example of the development of the French state system**

Annotation. An assessment of the current level of development of the Russian political nation requires consideration of the national project, which is generally recognized as successful, for further comparison with the Russian national project. The political nation is the most important subject of politics. Practice shows us that, not least, the process of forming national identity is

greatly influenced by the state, as well as the country's political elites. They are the important subjects that can lead a certain society of people to realize themselves as a separate nation, based on the common language, culture, faith, economic and military activities, ideas, etc. Successful national projects such as French show us that a common ethno-cultural origin is far from the most important thing in the formation of national identity. A considerable number of countries in the world have a large number of ethnic groups, including the Russian Federation. France and partly the Soviet Union have shown us that in such circumstances, the most appropriate solution for the state is to take a course towards the formation of a civil, supra-ethnic political nation. The consolidation of different ethnic groups of the population of one country into a single nation on the basis of any unifying factors ensures the long and stable development of the state.

Keywords: republic, nation, civil society, economic crisis, ethnicity, civil rights.

В данном исследовании авторами будет рассмотрена французская нация. Если говорить о французской политической нации, то начало ее формирования традиционно относят к временам Столетней войны, крупнейшего военного конфликта Средневековой Европы. Начавшись как военное столкновение из-за территориальных притязаний двух феодалов, война переросла в противостояние народов. Как писал Ж. Фавье: «...конфликт из-за наследства сменялся столкновением наций, феодальная война - монархической» [1]. Принципиальное отличие Столетней войны от всех предшествующих феодальных войн состоит в том, что в ней впервые, наравне с королевскими рыцарями, приняли участие простые крестьяне и горожане. С ухудшением положения родной страны, был запущен процесс зарождения патриотических чувств французского народа, широкое распространение получает партизанское движение. Французы начинают ненавидеть своих захватчиков, именно с этой ненавистью, с осознанием уникальности своего народа и нежеланием его порабощения, начинается зарождение национального самосознания.

Крестьяне и горожане формировали собственные отряды и отправляли их на помощь королевской армии. Поначалу короли и феодалы отказывались от помощи непрофессиональных воинов, не желая воевать с простолюдинами, но с течением времени пришлось идти на сближение со своими подданными. Совместная скоординированная борьба простимулировала осознание всеми слоями французского общества себя как единого целого.

Во время Столетней войны французский язык все более приобретал качество языка национального, объединяющего всех подданных французского королевства. Связано это было, в первую очередь, с восприятием использования французского языка как демонстративного неприятия английского присутствия на французской земле.

Большой вклад в формирование французского национального самосознания внесла фигура Жанны д'Арк. Считается, что до ее появления сопротивление французского народа англичанам носило неорганизованный, хаотичный, стихийный характер. Но она и ее образ позволили сопротивлению сплотиться, организоваться, почувствовать себя единой силой, противостоящей одной угрозе. Орлеанская дева стала важнейшим символом, вокруг которого была сколочена французская нация.

В 1420 году формулируется теория «мистического тела королевства», которое каждый его житель должен защищать ценой своей жизни, невзирая на родовые и семейные связи. Фактически, весь французский народ провозглашается одной большой семьей, во главе которой стоит монарх. Вплоть до Великой французской революции монархия оставалась одним из атрибутов развивавшегося несколько веков французского национального самосознания, этот процесс напоминал процесс формирования английской нации, при котором не шло противопоставление монархической форме правления.

На протяжении следующих веков политические и религиозные распри не раз выливались во Франции в кровавые гражданские войны с вмешательством иностранцев, ставившие страну на грань национальной катастрофы. Внешние и внутренние угрозы только ускорили процесс оформления французского национального самосознания.

Немаловажный вклад в процесс формирования французской нации был внесен в годы правления Людовика XIV, «короля-солнца». Во времена этого правителя, Франция стала величайшей державой в Европе, добившейся огромных успехов в экономике, политике и военной сфере. Французское национальное самосознание крепло под влиянием множества достижений в искусствах, науках, торговле, промышленном деле и т.д. Французская культура стала доминирующей в Европе. Все это укрепляло самосознание французов.

Бесспорно, одним из самых значимых событий, оказавших большое влияние на формирование французской нации, выведшее ее на новый этап, стала Великая французская революция. Если до нее взаимоотношения с королем были важнейшим элементом французской самоидентификации, то после стало преобладать культивирование взаимоотношений всех французов между собой, их единения как сообщества свободных равных граждан.

Также одним из достижений революции является практически полный отказ от восприятия французской нации как этнической. До Французской революции, согласно теории Анри де Буленвилье, подхваченной Бернарден де Сен-Пьером, французская знать генеалогически происходила от франкской, в то время как остальная часть народа, крестьяне, произошли от галлов. Великая французская революция утвердила господство гражданского подхода к нации, при котором значение этнического происхождения сводится к минимуму [2]. После реставрации Бурбонов, и последовавшей за ней дальнейшей историей Франции, новое восприятие французской нации, в целом, не менялось.

Во времена правления Наполеона III государство внесло большой вклад в дальнейшую эволюцию французского национального самосознания. В частности, были предприняты попытки внедрить в национальную мифологию новый вдохновляющий образ галльского вождя Верцингеторикса, пытавшего когда-то объединить галльские племена для противостояния римской экспансии, но потерпевшего поражение. До сих пор Верцингеторикс воспринимается многими французами как первый национальный герой.

Немалый прогресс в развитии национального самосознания произошел после поражения Франции во франко-прусской войне 1870-1871 и последовавшим, в связи с этим провозглашением Парижской коммуны. Эти события вывели формирование французской политической нации на новый уровень. Неприятие крупной военной неудачи, а также ненависть к режиму, который привел страну к поражению, привели к большому сплочению французов. И хоть коммуна и понесла поражение, французское национальное самосознание еще долгое время держалось на очень высоком уровне под влиянием желания вернуть утраченные в ходы войны территории, а также престижа на международной арене.

Руководство Третьей республики признало необходимость формирования национального самосознания посредством символов, национальных мифов и чувства национальной идентичности. Как результат, правительство Франции начало проводить политику «превращения» крестьян и иммигрантов в аборигенов во французском плавильном котле». Были предприняты меры по созданию учебников и программ обучения по истории, базировавшихся на чувстве высшего предназначения Франции и французского народа, что, в частности, подтверждено исследованием Сюзанн Цитрон, которая рассмотрела и проанализировала содержание учебников истории от Третьей республики до 1991 года: «Миф о Франции вездесущ. Учебники проникнуты мифом о незапамятной и неизменной Франции, уникальной, объединенной и превосходной, которой суждено вывести человечество из темноты и распространять цивилизацию: Франция — это догма и легенда. Святая кровь старых королей была преобразована в мифическую галльскую кровь французов, подтвердив расовую и культурную национальную однородность. Мифическая Галлия и прошлые войны показывали, как укрепить французское Отечество. Студентов учили любить, лелеять Францию и служить ей».

Идея о французской эксклюзивной идентичности была главной стратегией, гегемонистским проектом консервативной культурной мысли и практики со времен «дела Дрейфуса» и до конца Второй мировой войны; либералы, левые, хотя и стояли на разных политических позициях, в итоге придерживались этого императива [3]. Идея об «истинной Франции» культивировалась в политической риторике, в произведениях искусства, литературе, академической философии, в исторических работах и на всех уровнях образования.

Огромный подъем национального самосознания французов, вызванный желанием взять реванш у Германии, оставался актуален вплоть до 1919 года, до окончания Первой Мировой войны и возвращения утраченных во Франко-прусскую войну 1870-1871 годов территорий.

Специфичное влияние на французское национальное самосознание оказала Вторая Мировая война. Как известно, Франция на какой-то период времени оказалась под фактическим контролем Третьего рейха: север страны был под прямой военной оккупацией, тогда как на юге сформировался марионеточный режим Виши. Время господства немцев на французских территориях ознаменовалось огромным коллаборационизмом, широкие слои местного населения активно сотрудничали с оккупантами, вступали в ряды вермахта. Освобождение Франции и ее дальнейшая победа во Второй Мировой войне стали возможными во многом благодаря помощи союзных держав. Все это привело к тому, что после войны перед руководителями французского государства встала задача транслировать в массовое сознание такую интерпретацию произошедших событий, которая позволит сохранить национальное единство и гордость граждан за свою страну. Президент Франции Шарль де Голль приложил огромные усилия для формирования мифа о мощном сопротивлении немецким оккупантам в годы войны с одной стороны, и для максимального замалчивания явления режима Виши с другой. Действия французского президента привели к успешному превращению истории борьбы французского Сопротивления в один из вдохновляющих национальных мифов, служащих объединительным началом для всей нации.

К XXI веку французская нация оформилась в качестве зрелой и очень крепкой общности, члены которой обладают ярко выраженным национальным самосознанием. Какие же факторы повлияли на такой успех?

1) Тяжелые военные конфликты, вроде Столетней войны, которые принимали общенародный характер, что способствовало сплачиванию населения и его осознанию себя в качестве единого общества, сражающегося с «чужаками». Стоит подчеркнуть, что положительный эффект на развитие национального самосознания французов оказали как военные победы (Столетняя война, Первая Мировая война), так и поражения (Франко-прусская война 1870-1871 годов). Даже очень спорная и неоднозначная Вторая Мировая война была грамотно превращена французскими властями в фактор, способствующий сплачиваю французов;

2) Революционные потрясения, история которых, в целом, положительно воспринимается подавляющей частью французов. Французские революции способствовали консолидации большей части общества как во время своих действий, так и в виде исторической памяти. То есть, в отличие от многих других стран, революции во Франции не просто ни породили социального раскола, но даже наоборот, усилили общественную солидарность в долгосрочной перспективе. Революционный опыт послужил крепким фундаментом для французского гражданского общества, в рамках которого активные граждане Франции могут регулярно отстаивать свои права и свободы, продвигать свои политические интересы, поддерживая своей деятельностью национальное самосознание общества;

3) Наличие исторических фигур, чьи образы были превращены в национальные символы, поддерживающие французское национальное сознание (Жанна д'Арк, Верцингеторикс, Шарль де Голль, Наполеон I Бонапарт);

4) Успешная государственная политика на протяжении большей части истории Франции в области формирования национального самосознания у населения страны. Сначала при французских королях государство, через культивирование верности короне и династии, активно развивало у коренного населения национальное самосознание, проводились мероприятия по ассимиляции населения входящих в состав страны новых территорий. После Великой французской революции вектор политики не изменился, она стала более отчетливой, государство прикладывало усилия для развития национального самосознания населения. Политика французских властей лишь усилилась после Франко-прусской войны, активно приняла вызов «синдрома Виши», продолжается по сей день. Государство не самоустраниется от процессов в национальном самосознании населения, но, напротив, стремится корректировать его для преодоления различных трудностей, поддерживать его, стимулировать его развитие;

5) Наличие большого количества явлений, вроде общности языка, культуры, осознание которых способствует формированию политической нации. Французы не просто осознают свою общность на основе каких-либо объективных вещей, а активно превозносят свое отличие от обществ других государств. Это связано с объективным неоспоримым господством Франции на международной арене и в культурной сфере какой-то промежуток человеческой истории, во время которого французы и выработали осознание себя в качестве более великой и цивилизованной общности чем все остальные [2].

Подводя итог можно сказать, что французскую нацию по праву называют одним из самых успешных национальных проектов в истории человечества. Трудно не согласиться с этой мыслью. Франция действительно является страной, в которой можно четко проследить наличие у населения осознанности себя в качестве единого политического субъекта, имеющего свои политические потребности и уверенного в том, что государство должно их удовлетворять. Это результат влияния большого количества факторов и большой работы как государства, так и самого общества. Французская политическая нация на сегодняшний день является одной из самых граждански активных: организации и движения французского гражданского общества готовы отстаивать свои интересы, права и свободы даже очень радикальными методами, такая политическая культура вырабатывалась на протяжении нескольких веков.

Список источников

1. Фавье Ж. Столетняя война [Электронный ресурс] / Пер.М.Ю. Некрасов. - М.: Евразия, 2009. - 656 с.
2. Креппс Мириам. Французская идентичность, французские герои: от Верцингеторикса до Вателя. Конференция по европейским исследованиям, Питсбург, 2010. – С. 3-4.
3. Аршин К. Нация. Философская антропология, 2018. – С. 104.
- 4.

Сведения об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, г.Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток, Россия.

Ярош Анастасия Леонидовна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Научный руководитель

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Jarosh Anastasia Leonidovna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia